

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЕР

Марина
СЕРОВА

Селфи
киллера

МОСКВА

2 0 1 8

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

Оформление серии *А. Старикова*

Серова, Марина Сергеевна.
С32 Селфи киллера / Марина Серова. — Москва :
Эксмо, 2018. — 320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-094738-6

На этот раз востребованный частный телохранитель Евгения Охотникова сама нашла себе работу. В самолете она защитила безобидную девушку Валию от приставаний наглого подвыпившего хама. Затем он пристал к несчастной Вале на выходе из аэропорта, и Женя опять помогла бедолаге. Еще через час на жениха Вали было совершено покушение, и вновь Женя случайно оказалась рядом! Теперь ей предстоит разобраться, что является первопричиной вражды в отношении Вали и ее жениха: может быть, безответная любовь высокопоставленного начальника? Или в самой Вале что-то не так?..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-094738-6

© Серова М.С., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ГЛАВА 1

— Нет, ты не отворачивайся, ты отвечай! Отворачивается она. Я тут что? Я тут кто тебе? Я тут тебе пустое место, что ли? Я, значит, к ней по-хорошему, подхожу, разговариваю. А она выпендривается. Ты чего выпендриваешься-то? Ты не выпендривайся! Я тут тебе не кто-нибудь.

На борту комфортабельного «Эйрбаса», возвращавшего меня домой из столицы, тишина и порядок сохранялись только первые полчаса пути. Этого времени большинству пассажиров вполне хватило, чтобы освоиться, а некоторым — даже для того, чтобы поднять себе настроение.

К числу таких счастливцев принадлежал и грузный мужчина, стоявший сейчас возле кресла, где сидела хрупкая молодая женщина. То ли «подзарядившийся» еще до взлета, то ли умудрившийся достичь «нужной кондиции» после употребления внутрь разрешенных ста грамм, мужчина, покачиваясь, возвышался над смущенной пассажиркой. Совершенно

игнорируя ее очевидное нежелание общаться, он настойчиво требовал внимания к своей персоне.

Осыпая укорами и через каждые два слова задавая пытливые вопросы, на которые не получал ответов, он все ближе наклонялся к ней, по-видимому, пытаясь, если уж не словом, то делом доказать свое право на взаимность.

Девушка, нисколько не польщенная этим пристальным вниманием, все дальше отклонялась в сторону, почти ложась на свою соседку, тоненькая стюардесса суежилась вокруг, призывая к порядку риторическим: «Мужчина, как вам не стыдно», а представители сильного пола, которых в салоне было предостаточно, предпочитали активному участию пассивное наблюдение.

Вскоре авиалайнер начал снижаться. Стюардесса убежала за занавеску, чтобы в микрофон оповестить присутствующих о скорой посадке и напомнить о необходимости пристегнуть ремни.

Сказав все, что предписывалось регламентом, она снова вернулась в салон. Настойчивый мужчина так и не отходил от кресла приглянувшейся ему особы. Наоборот, он все больше наваливался корпусом, пытаясь сказать что-то на ушко.

— Мужчина, мы идем на посадку, займите, пожалуйста, свое место, — пищала стюар-

десса, тщетно пытаюсь попасть в поле зрения невоспитанного пассажира.

— Уйди, не мешай, — коротко бросил он в ее сторону, отмахнувшись, как от надоедливой мухи, и снова обратившись к предмету своих желаний. — Нет, ты понимаешь, что я сказать хочу?

— Мужчина, займите свое место. При заходе на посадку ходить по салону не разрешается. Я сейчас командира позову.

— Да зови ты кого хочешь. «Командира!» Пряма напугала. Я сам — командир!

Тоненькая, как тростинка, раза в четыре меньше обнаглевшего воздушного дебошира, стюардесса побежала за подмогой.

Вскоре из кабины вместе с ней вышел молодой парень, по-видимому, второй пилот. Пройдя в середину салона, где развивались главные события, они стали уговаривать уже в два голоса.

— Мужчина, займите, пожалуйста, свое место, — как заводная кукла, слово в слово повторил парень ключевую фразу стюардессы. — При заходе на посадку не разрешается ходить по салону.

— Да отстань ты! Пристал. Слышь, девушка, так мы с тобой договорились?

Настойчивый кавалер, все больше налегая на не знающую куда деваться женщину, не обращал никакого внимания на уговоры, и парень решил перейти от слов к действиям.

Обхватив сзади, он попытался оторвать массивную тушу от девушки и сориентировать в направлении пустовавшего кресла в хвосте салона, с нетерпением дожидавшегося своего хозяина.

— Пожалуйста, пройдите на свое место, — с натугой говорил парень, пыхтя от усилий.

— Эй ты! Ты чего это? — недовольно и высокомерно проговорил, оборачиваясь к нему, мужчина, прерванный на самом интересном месте. — Ты куда это ручки-то тянешь? Ты смотри, полегче, а то я ведь и врезать могу.

Но парень «ручки» не убирал. Вежливо, но настойчиво он пытался препроводить чересчур активного пассажира туда, где ему следовало сейчас находиться. Видя такое упорство, грузный мужчина тоже не стал ограничиваться только словами. Развернувшись, он с силой толкнул парня, отчего тот отлетел ряда на четыре.

В этот момент лайнер заметно качнулся, видимо, угодив в воздушную яму, и мужчина тоже не удержался на ногах, рухнув в проход между кресел.

Пытаясь удержать равновесие, он схватился рукой за спинку одного из сидений, попутно подкорректировав прическу находившейся там пассажирки. Через минуту под возмущенные вопли растревоженной супруги в дело вступил пассажиркин муж. Перебравшись через кресло своей благовер-

ной в проход, где, побряхтывая, поднимался с пола расходившийся хулиган, он с размаха хорошенько двинул ему в челюсть, возвратив в горизонтальное положение.

С чувством выполненного долга заботливый супруг вернулся на место, по-видимому, считая инцидент исчерпанным. Но не тут-то было. Заорав на весь салон: «Ах, ты та-ак!», дебошир поднялся с пола и, не обращая внимания на верещащую даму с испорченной прической, замахнулся через сиденье, чтобы ответить ее мужу.

Между тем самолет заметно начал снижаться, и парень, призванный стюардессой, стал действовать решительно.

Уже не церемонясь, он обхватил неуемного шалуна поперек туловища и повлек его к пустующему сиденью.

Физическими параметрами пилот, несомненно, превосходил худенькую стюардессу, однако в сравнении со своим массивным противником заметно не добирал. Без особого труда вырвавшись из цепких объятий, подвыпивший «террорист» активно пошел в атаку.

Развернувшись, он всем корпусом налетел на пилота, отчего тот тоже начал хвататься за спинки кресел, чтобы не упасть. Не останавливаясь на достигнутом, грузный мужчина нанес хороший удар в челюсть, моментально повергший парня в нокаут.

Разобравшись с досадной помехой, дебошир вновь обратился к мужу непричесанной пассажирки.

Не предвидя конца увлекательному действию и уже наблюдая в иллюминаторе горы и доли приближающейся земли, я решила вступить в игру и сказать свое веское слово.

Оценивая действия расходившегося хама как профессионал, я видела, что он берет только наглостью и массой, не имея никакой специальной подготовки и не зная даже элементарных приемов классического рукопашного боя. Поэтому с тем, чтобы обезвредить его, у меня не возникло ни малейших проблем.

Мужик уже перегибался через сиденье с нервной дамой, чтобы продолжить разговор с ее мужем, когда я подошла сзади и, заломив руку, несколько скорректировала направление его движения.

— А-а-ай! Ой! — завопил он, почувствовав постороннее вмешательство. — Кто это?! Куда это?! Ты это чего? Чего хулиганишь?

— Это ты хулиганишь, — терпеливо и не раздражаясь внушала я, препровождая его на место. — Беспокоишь пассажиров, мешаешь экипажу делать свою работу. Отвлекаешь. А здесь, между прочим, люди. И все хотят жить. Тебе что сказано было? Тебе сказано

было — сядь на место и пристегни ремень. Вот садись и пристегивай.

Доведя его до свободного кресла, я, все еще удерживая руку за спиной, развернула мальчика, намереваясь посадить. Но в этот момент, воспользовавшись небольшим послаблением, он со всей силы толкнул меня, и, выпустив его руку, я отлетела назад метра на три.

— Ах ты, нахалка такая! — снова входя в раж, наступал пьяный толстяк. — Смотри-ка, совсем бабы страх потеряли! Руки распускают не хуже мужи...

Но договорить ему не удалось.

Поняв, что по-хорошему не получится, я решила прибегнуть к болевым и, может быть, даже запрещенным приемам. Впрочем, учитывая разницу в массе и объемах, думаю, на сей раз это было простительно.

Несколько коротких ударов быстро сосредоточили пациента на самом себе, в результате чего пилоты получили возможность спокойно выполнять свою работу, а пассажиры были избавлены от назойливых приставаний. Восстановленную тишину и покой лишь время от времени нарушали доносившиеся с последнего сиденья протяжные «охи» и «ахи».

Минут через двадцать мы благополучно сели. Судя по тому, как долго пассажирам не разрешали выйти из салона, я предположила, что экипаж сообщил наземным службам

о беспорядках во время полета и с минуты на минуту сюда прибудет полиция.

Так и произошло. В салон поднялись люди в форме и, не тратя времени на длинные комментарии, надели беспокойному пассажиру наручники.

— Я буду жаловаться! Это беспредел! — возмущенно вопил тот. — Я вас самих... в кутузку вас... я вас...

Но эти страшные угрозы беспокоили полицейских так же мало, как недавние угрозы членов экипажа — самого дебошира. Когда его вывели из салона, покинуть самолет наконец-то смогли и все остальные.

Из окна автобуса, перемещавшего нас по летному полю, я видела, что у здания аэровокзала пристроилось некое средство передвижения, совсем не похожее на летательный аппарат, — не самой старой модели черный «мерс» явно ожидал кого-то.

Когда автобус остановился, первыми из него вышли полицейские, ведя под руки воздушного хулигана.

Одновременно с этим открылась задняя дверь «Мерседеса», и оттуда появился мужчина.

— Коля! — рванувшись к нему, вновь во всю глотку заорал неумный толстяк. — Ты посмотри... смотри, что делается! Ни за что, ни про что в кандалы заковали. Беспредель-

щики, блин... Совсем страх потеряли. Скажи им, Коля.

По-видимому, Коля, приехавший на летное поле в «Мерседесе», действительно имел что сказать. Последним, что я увидела, на мгновение обернувшись перед тем, как войти в здание вокзала, была живописная группа из четырех мужчин, о чем-то увлеченно беседовавших возле машины.

Уверенная, что все закончилось и про эту историю можно забыть, я прошла через аэровокзал и вышла с другой стороны на привокзальную площадь. Здесь останавливались маршрутки, курсирующие между городом и аэропортом, дежурили таксисты, а неподалеку на платной автостоянке терпеливо дождался моего возвращения верный «фольк».

Почти одновременно со мной вышла и девушка, которую так самоотверженно спасала я от хулигана в самолете.

И тут выяснилось, что история совсем не закончена и что подвыпивший донжуан оказался более упорным, чем можно было предположить.

Едва лишь девушка успела сделать пару шагов, как прямо перед ней, преградив путь, лихо тормознул знакомый черный «мерс».

— Слышь ты, недотрога. Хочешь — прокачу с ветерком? А? — вываливаясь из задней двери, проговорил наш старый знакомый.

На нем уже не было наручников, и, судя по всему, чувствовал он себя превосходно.

— Что, удивилась? — ухмыляясь, говорил он оторопевшей девушке. — А ты небось думала, что меня так-таки сразу в тюрьму посадят? Прямо из самолета на нары, да? Хе! Да я, если хочешь знать... Я сам кого угодно... Нам менты не указ. Мы сами... Да, Коля? Подтверди!

Последние слова настойчивый ухажер, слегка пригнувшись, адресовал кому-то, сидящему в машине. После этого он развернулся и направился к девушке, а она инстинктивно перешла поближе ко мне.

— Хе! Нет, ты посмотри! Да чего ты к ней жмешься-то? Думаешь, если она мне, пьяному, подножку подставила, так теперь и управы на нее нет? Так это я в самолете пьяный был, а теперь другая история. А ты смотри у меня! — погрозил в мою сторону кулаком бравый вояка, очень напугав. — Смотри, не лезь на рожон! Будешь нарываться — получишь по полной. Даже не сомневайся!

Не уточняя, что именно я должна буду получить, мужик подошел к девушке и, подхватив ее под руку, повлек к машине.

— Пустите! Пустите меня! — неловко отбивалась та, беспомощно оглядываясь вокруг.

Но мужик явно не собирался менять свои намерения и продолжал тащить несчастную жертву своих симпатий к машине. Я подошла

ближе, думая, что, за неимением других желающих, приводить его в чувство снова придется мне. Но в это время открылась вторая задняя дверца, и из «Мерседеса» показался еще один мой новый знакомый, тот самый всемогущий Коля, которому каким-то образом удалось освободить своего эмоционального друга от «кандалов», а заодно, кажется, и от претензий полиции.

— Да ладно тебе, Паша. Ладно, оставь, — улыбаясь, говорил он бесцеремонному наглецу. — Ты видишь — девушка не хочет с нами ехать. Оставь. Ее, может быть, жених ждет. Дома.

Косо усмехнувшись, он как-то странно выделил интонацией последнее слово. Потом приобнял друга за плечи и, оторвав, наконец, от готовой уже разрыдаться девушки, пошел вместе с ним к машине.

Дорогой они обменивались какими-то фразами, то и дело прерывая их взрывами хохота.

Освобожденная от домогательств, девушка направилась дальше, украдкой вытирая слезу.

Невольно оказавшись в роли опекуна, я посчитала правильным поддержать человека в такой ситуации и, подойдя к ней, сказала:

— Да плюнь ты! Было бы из-за чего расстраиваться. Если из-за каждого придурка рыдать, так это никаких слез не хватит. Плюнь и забудь!